

Зато Щепкин высказывается очень кратко: «Палеография есть вспомогательная дисциплина историко-филологического разряда, исследующая письменные памятники с внешней стороны с целью определить время и место их возникновения».⁴

Точку зрения Щепкина разделяет и Н. В. Степанов, опубликовавший в 1940 г. «Учебный палеографический альбом».⁵

Известный медиевист Л. В. Черепнин до 1956 г. считал, что «палеография изучает главным образом рукописные книги; изучение всех рукописных документов (дипломатических, юридических и др.) относится к области дипломатики».⁶ Эта точка зрения была справедливо опровергнута А. Т. Николаевой.⁷ В работе, выпущенной в 1956 г., Л. В. Черепнин уточняет, что «палеография — это одна из вспомогательных исторических дисциплин, изучающая внешние признаки рукописных памятников»,⁸ добавляя, однако, что основные практические задачи палеографии «решаются прежде всего на основе анализа содержания рукописей. Изучение же внешних признаков рукописей дает лишь дополнительный материал для решения поставленных вопросов».⁹ Эту последнюю точку зрения справедливо критиковали советские исследователи Л. П. Жуковская¹⁰ и М. В. Кукушкина.¹¹

Утверждениям Л. В. Черепнина можно противопоставить и мнение Ж. Маллона, который заявляет следующее: «Предметом палеографии является внешняя форма текстов, тогда как сами тексты, их историческое содержание, их филологическая сторона хотя и имеют для палеографии определенное значение, но (только) вспомогательное».¹²

Л. П. Жуковская, показав, что палеография изучает графемы и их эволюцию, а также графический материал и орудия письма, отмечает, что установление языка, на котором написан изучаемый текст, и использованного алфавита является предварительным условием любого палеографического исследования.¹³ Это утверждение едва ли справедливо, поскольку язык относится к внутренним чертам, не входящим в ведение палеографии. М. В. Кукушкина, напротив, показывает совершенно точно, что именно является предметом палеографии.¹⁴

Но если, например, Е. Ф. Карский и наряду с ним Н. М. Каринский включают в предмет палеографии и исследование подлинности текстов (конечно, только с графической точки зрения),¹⁵ то Л. П. Жуковская опровергает это утверждение,¹⁶ как и утверждение, касающееся чтения старых рукописей, справедливо критикуемое М. В. Кукушкиной,¹⁷ ссылаясь

⁴ В. Н. Щепкин. Русская палеография. М., 1967, стр. 12.

⁵ См.: Л. П. Жуковская. Развитие славяно-русской палеографии. М., 1963, стр. 99.

⁶ См.: БСЭ, изд. 2-е, т. 31, стр. 583.

⁷ А. Т. Николаева. Некоторые вопросы вспомогательных исторических дисциплин. — ИА, 1956, № 2, стр. 218.

⁸ Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956, стр. 3.

⁹ Там же, стр. 18.

¹⁰ Л. П. Жуковская. Развитие славяно-русской палеографии, стр. 4.

¹¹ М. В. Кукушкина. Советская палеография. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, I. Л., 1968, стр. 76.

¹² Jan Mallon. Paléographie romaine. — In: L'Histoire et ses méthodes (Encyclopédie de la Pléiade), Bruges, 1957, p. 557.

¹³ Л. П. Жуковская. Развитие славяно-русской палеографии, стр. 4.

¹⁴ М. В. Кукушкина. Советская палеография, стр. 76.

¹⁵ Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, стр. 5.

¹⁶ Л. П. Жуковская. Развитие славяно-русской палеографии, стр. 4.

¹⁷ М. В. Кукушкина. Советская палеография, стр. 3.